

Николай Николаевич Фигнер

9(21). 2. 1857, г. Мамадыш Казанской губернии — 13(26). 12. 1918, Киев

Н. Н. Фигнер родился в семье помещика Казанской губернии, служившего в лесничестве. В доме безраздельно владычествовал отец-деспот, царили крутые нравы палочного воспитания.

Не окончив курс Казанской гимназии, Николай Фигнер был определен в Морской кадетский корпус. Сам певец никогда не указывал на свои художественные склонности в юности, что могли бы каким-то образом объяснить избрание артистического поприща в дальнейшем. Он окончил кадетский корпус и прослужил на флоте целых шесть лет и к 1880 году дослужился до чина лейтенанта. И тут-то его морская карьера была оборвана при обстоятельствах не совсем обычных.

Он влюбился в бонну – итальянку, служившую в семье его знакомых, сошелся с ней и, вопреки правилам военного ведомства, без разрешения начальства решил незамедлительно жениться на ней. Он совершил этот поступок с романтическим пылом, свидетельствовавшем о неукротимости его натуры, тайно увез Луизу и обвенчался с ней. Об этом узнали, тогда когда воспрепятствовать не было ни какой возможности.

Начался новый, решительно не подготовленный предыдущей жизнью, этап в биографии Н. Н. Фигнера: он решает стать певцом. Отправляется в Санкт-Петербургскую консерваторию, где прослушивается у И. Прянишникова и К. Эверарди. Оба педагога дали ему понять, что певческим голосом он не обладает и посоветовали отказаться от задуманной карьеры певца. Фигнер был другого мнения о своем даровании. Воспользовавшись предложенной ему материальной поддержкой, он вместе с Луизой, которая уже ждала ребенка, покинул Россию и уехал в Италию: в Милане он надеялся найти признание у прославленных вокальных педагогов.

У кого Фигнер занимался в Италии до сих пор не ясно, сведения об этом противоречивы. Известно лишь, что одним из его учителей был некий де Рокко, по-видимому, хормейстер. Он сразу поверил в данные прибывшего из России молодого человека и начал учить его, причем совершенно бескорыстно. И вот сенсационный результат: после полугода занятий Фигнер с успехом дебютирует в Неаполе в опере Ш. Гуно «Филемон и Бавкида», а через несколько дней в «Фаусте». Начались гастрольные поездки по городам Италии. В течении пяти лет (1882 – 1887) Н. Фигнер становится одним из заметных величин в европейском оперном искусстве того времени.

В 1887 году он был приглашен в Россию уже как «знаменитость». В партии Радамеса («Аида», Дж. Верди) он сразу же завоевал симпатии русской публики. Критики подчеркивали, что сам голос Фигнера не принадлежит к числу первоклассных, но владеет им артист с настоящим мастерством и умением. Что касается его актерских данных, то все сошлось на том, что это фигура примечательная.

Вернулся в Петербург Фигнер не один. Луиза была покинута им в Италии. В гастрольных скитаниях он встретился с молодой итальянской певицей Медеей Мей, которая стала его женой и последовала за ним в Россию. Артистический дуэт – Николай и Медея Фигнер – обрел неслыханную славу.

К моменту появления Фигнера в Мариинском театре было, по меньшей мере, два замечательных тенора (М. Михайлов, М. Васильев 3-й). Они обладали прекрасными голосами, но в тоже время были начисто лишены актерских дарований. Они отлично «выпевали» свои партии, но не были в состоянии сыграть своих ролей. Мариинский театр в начале 80-х гг. ощущал острый недостаток артистов на теноровые партии. Фигнер в то время явился одним из наиболее ярких выразителей понятия оперного актера нового типа. Он «играл», создавая артистически образ. Конечно, современные требования значительно больше тех принципов, которыми руководствовался Фигнер. Но необходимо помнить, что

его деятельность относится к эпохе, когда еще не было достижений Л. В. Собинова, Ф. И. Шаляпина и школы драматической игры К. С. Станиславского. Можно сказать, что эти артисты, опираясь на достижения Фигнера, пошли далее.

Известна противоречивость суждений о Фигнере – певце. Вначале он воспринимался всеми как артист, обладающий голосом чисто лирической окраски, наиболее выразительным в верхах (*tenore di grazia*). Голос этот был не слишком красив от природы, неравноценен в отдельных регистрах, но четко свидетельствовал о том, что Фигнеру должны быть свойственны определенного типа партии. Но артист брался за партии от *tenore di grazia* до *tenore di forza*, за что его упрекали во «всеядности». Критики говорили «К голосу его надо привыкать», утверждалось, что «У г. Фигнера звук плоский, раздавленный и слабый; все, чем этот артист взял нас – это умением петь, прекрасной школой, но материал его от природы незавидный».

Замечательный музыкант А. Пазовский писал: «Обладая отнюдь не замечательным по красоте тембра характерным тенором, Фигнер, тем не менее, умел волновать, порою даже потрясать своим пением самую разнообразную аудиторию, в том числе наиболее взыскательную в вопросах вокально-сценического искусства. Отзывы прессы того времени, рассказы старейших музыкантов дают довольно полное представление об искусстве этого действительно первого среди русских теноров певца-актера новой реалистической школы, принесшего на сцену глубоко темпераментную актерскую игру, соединившего в своем исполнении правду музыкального и драматического выражения».

Чем же очаровывал зрителей Фигнер? Наверное, речь идет о тонком интеллекте артиста, который с величайшей мудростью подошел к скромному богатству, представленному ему природой.

Все высказывания критики свидетельствуют, что в каждой основной партии своего репертуара он добивался (помимо чисто пластического рисунка) предельно осмысленной передачи вокальной стороны роли.

Можно выделить две основные черты в творчестве этого артиста:

Первая заключалась в тонком расчете силы воздействия его голосовых средств в каждом куске певческой партии, чем достигалось впечатление глубоко проникновения в музыкальный материал роли. Тщательная отделка каждой фразы, безукоризненное артикулирование, продуманная смена светотеней, экономия в начале спектакля и последовательное усиление к кульминации.

Вторая черта артистического метода заключалась в том, что Фигнер как бы подводил слушателя к опорным кускам партии, делая их центральными, в которых сходились бы все подчиненные элементы роли. В подобных опорных кусках – будь то ария, дуэты или ансамбли – Фигнер поражал аудиторию высокой одухотворенностью, страстностью, бескрайним темпераментом.

Кроме того, Фигнеру свойственно осмысленное искусство декламации, предельная выразительность в речитативах.

К числу коронных партий певца принадлежат партии Отелло, Германа (первый исполнитель), Ленского, Самозванца. Первый исполнитель партий Водемона, Владимира Дубровского. Чайковский посвятил певцу цикл романсов ор. 73 («Мы сидели с тобой», «Снова, как прежде один» и др.).

В 1904 году произошел разрыв четы Фигнер. Николай Николаевич мужественно взял «вину» на себя и, конечно ему было нелегко работать на одной сцене (Мариинский театр) с бывшей женой, поэтому в 1907 году, после бенефиса по случаю 25-летия сценической деятельности, он уходит из труппы Мариинского театра. Много гастролирует, создает свой театр в Н. Новгороде, становится антрепренером. Наконец, становится в 1911 году во главе труппы только что отстроенного Петербургского Народного дома.

Последние годы жизни Н. Н. Фигнера прошли в Киеве в качестве скромного учителя пения.

Леонид Витальевич Собинов

26.5(7.6). 1872, Ярославль — 14.10.1934, Рига

Родился в купеческой семье. В 1881—90 получил образование в Ярославской гимназии, в 1890-94 — в Московском университете (юридический факультет). В 1895—99 работал помощником присяжного поверенного в Московском коммерческом суде. Будучи студентом, пел в университетском хоре, а также в хоре гастролировавшей в Москве в 1891 украинской труппы М. Заньковецкой и Н. Садовского.

По совету директора Музыкально-драматического училища Московского филармонического общества П. А. Шостаковского, в 1891 был зачислен бесплатным учеником этого училища, где обучался пению до 1897 (сначала в класс А. Додонова, с лета 1896— А. Сантагано-Горчаковой).

В сезоне 1893/94 принимал участие в спектаклях московской Итальянской труппы (под псевдонимом Собини) в партиях Арлекина, Рулевого и др. В этот период выступал также во многих благотворительных и студенческих концертах. В 1897—1904 солист московского Большого театра (дебютировал в партии Синодала).

Отличительным свойством Собинова было наличие высокого интеллекта. Как говорил Ф. И. Шаляпин, «...большими актерами делаются обыкновенно люди, с одинаковой строгостью культивирующие и свой дух, и его внешние пластические отражения». Леонида Витальевича отличало умение учиться, развивать и совершенствовать свои природные данные и не только певческие и сценические, но и расширять кругозор, осваивать иностранные языки, быть в центре общественной жизни и, вместе с тем, быть скромным человеком, всегда готовым на добрые дела.

Кроме певческого и сценического дарования у Собинова были явные литературные способности, особенно ему удавались юмористические стихи. Он любил создавать экспромты, где частенько посмеивался над собой. Например:

Ждали от Собинова

Пенья соловьиного,

Услыхали Собинова –

Ничего особенного.

А когда в 1910 году Л. В. Собинову присвоили звание заслуженного артиста императорских театров, он тут же, по словам А. В. Неждановой, ответил на это следующим четверостишием:

Не по таланту знаменит,

Не по заслугам заслужен,

Жизнь прожил душка Леонид

И умер под рыданье жен...

Над совершенствованием вокальной техники Собинов, начиная с 1900 года и заканчивая 1913 годом, работал с итальянскими педагогами. Интересно, что проходил он с ними не только итальянский, но и русский репертуар, для чего переводил русские партии на итальянский язык и впевал их в таком виде, а затем пел на русском. В 1904 году Собинов дебютирует на сцене театра La Scala в партии Эрнесто, «Дон Паскуале» Г. Доницетти. Вот что писали итальянские газеты о дебюте русского тенора: «Тенор Собинов был откровением. Этот голос – золотой, с металлическим блеском, выразительный, и в то же время свободно льющийся, богатый звуком и подкупающей прелести... молодой русский тенор Собинов, который, между прочим, выказал недостающую столь многим из наших певцов поразительную отчетливость в дикции... Голос его отличается чистейшим, ровным и подкупающим тембром, голос редкий и ценный, которым он модулирует и управляет с законченным мастерством,

интеллигентностью и вкусом». Необходимо отметить, что опера «Дон Паскуале» не ставилась в Италии 40 лет из-за того, что партия Эрнесто очень высока и малоудобная для тенора.

У высшим достижениям певца относят партии Орфея («Орфей» К. В. Глюка) и Лоэнгрин («Лоэнгрин» Р. Вагнера). Кстати, Лоэнгрин был создан в ансамбле с замечательной исполнительницей партии Эльзы – Антониной Васильевной Неждановой. Кроме того, это первый исполнитель партии Ленского («Евгений Онегин» П. И. Чайковского), который стремился к реалистическому воплощению образа и именно Л. В. Собинову принадлежит честь определения традиционного исполнения этой роли.

Самостоятельная работа:

По материалам интернет-ресурсов познакомиться с творчеством певцов Ф.И. Стравинского, Н.И. Забелы-Врубель.